МУРЗИЛКА

ИЗДАНИЕ "РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ"

При этом № бесплатная премия „ПАРОХОД“.

ОТ РЕДАКЦИИ

1) Присылаемые рукописи должны быть четко переписаны и при каждой приложен точный адрес.
2) Мелкие рукописи, стихи, рисунки, непринятые для печати, не сохраняются, и редакция по поводу их не входит ни в какую переписку.
3) Крупные рукописи (от $^1/_4$ печ. листа) сохраняются в течение 6 месяцев, после чего уничтожаются. На ответ по поводу их должны быть приложены марки.

ИЮНЬ 1927 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

Год IV издания

№ 6

В ЖАРКИЙ ДЕНЬ

НОВЫЙ ДОМ

Рис. М. Михаэлис.

Костина мама обыкновенно с утра до вечера сидела у окна и шила на машинке. А Костя играл около нее на полу. А то вскарабкается на стул, со стула на стол, а оттуда — на подоконник и смотрит на улицу. Но ничего интересного там не было. Прохожих мало, — а напротив дома — большой пустой участок, куда сваливали зимой снег, а летом — мусор.

И вдруг все изменилось. Соседка как-то говорит:

— Напротив нас огромадный дом строить будут...

И точно, — закопошились на участке сотни людей; приезжали подводы с кирпичем. Землекопы рыли глубокие канавы для фундамента. Поднялись леса — подмостки, а на них закопошились, забегали рабочие; таскали кирпичи и клали их, как муравьи — песчинки.

Теперь Костя по целым дням любовался работой.

А из земли стали вырастать каменные стены.

Вон вчера они дошли до окон Кости, а сегодня поднялись выше их.

— Темнее стало, — хныкал Костя. — И как солнце садится — не видно... Противный дом... Тут, верно, будет жить какой-нибудь большой страшный человек.

Потом Костя уехал с мамой в деревню, к бабушке; а вернулся осенью и не узнал их улицы. Напротив

их домика поднималось высокое красивое здание.

С утра у под'езда толпилось много маленьких ребят, вроде Кости. В окнах мелькали детские лица.

Раз Костя сидел на подоконнике.

Прямо против него в окне стояло пятеро ребят. Они улыбались Косте, махали ему руками. Потом один из них показал ему большую деревянную лошадь,

а другой поставил на окно рыже-пегую корову.

В другом окне ребята возились с цветами, в третьем рассматривали аквариум. Это все было ужасно интересно. И Костя не выдержал.

— Хочу туда! — сказал он матери. — Вон, зовут...

— Что же тебе плохо тут? — спросила мать.

— Скучно... — протянул Костя. — Одному скучно...

Мама улыбнулась и сказала:

— Да ты завтра и пойдешь туда. Я уже там была и записала тебя в детский сад.

— А сейчас?..

— Нет, уж завтра. А теперь угомонись, пожалуйста...

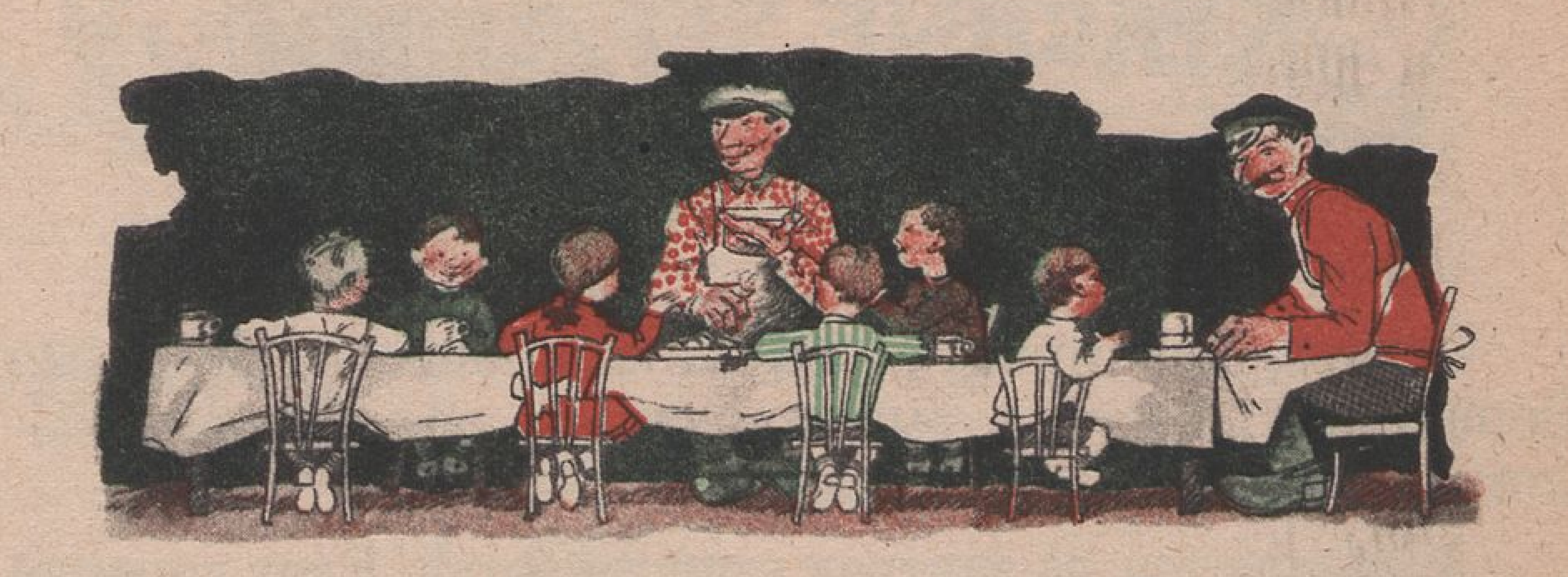
Завтра!.. Когда-то оно еще будет!.. Ах, только бы поскорее!..

А. Федоров-Давыдов.

Маляры

Кто-то стукнул к нам в окошко
И по крыше все стучит.
Мы подумали, что кошка,
Видим,—лестница стоит.
Кто бы это, в самом деле?
Нужно мигом разузнать,
Повскакали мы с постелей
И на улицу бежать.
Смотрим: лестницы, подпорки
Окружили детский дом,
И рабочий, как на горке,
Наверху стоит с ведром.
И кричит нам и смеется:
— Что, ребятки, высоко?
Дом ваш выкрасить придется,
Это очень нам легко.
Вишь, как стены запылились,
Ждут уж, чай, с какой поры,
Чтобы с краской появились
Для ремонта маляры.
Вы в сторонку отойдите,
Чтоб не брызнуть мне на вас.
Ну, вот так, теперь глядите,
Как мазну я в самый раз!
Смотрим,—дом наш голубеет,
Чистый, светленький такой.
— „Вот как весь он прояснеет,
Засмеется сам собой“.
Маляры, шутя, трудились:
— „Эх, нарядный детский дом!..“
Краской окна все покрылись,
Ну, да стекла ототрем!
Вышел дом на загляденье:
С красной крышей, голубой,
Всем домам на удивленье,—
И решили мы гурьбой,
Как один, в своем месткоме:
В честь веселых маляров

Сделать праздник в детском доме
С пеньем, с чтением стихов.
Как решили, так и стало.
Маляров позвали в зал.
Спели с ними для начала
Мы „Интернационал“.

А затем стихи читали
(Было весело как, знай!).
А когда конфет нам дали,
С малярами пили чай.

Н. Ашукин.

После дождя

Дождь прошел. Ручьи журчат, звенят.
На дворе — веселый крик ребят, —
Лодку из бумаги делают они.
— „Ну, плыви скорее! Да не утони!“
Будто броненосец лодочка плывет!
А за ней — другие. Это целый флот.
На высокой мачте рдеет красный флаг.
Этакому флоту не опасен враг.

Николай Ливкин.

С утра, как придут ребята на площадку „Красные Зернышки“, бегут к умывальнику с полотенцем, мылом и щетками,—умываются.

А вымоются, за завтрак принимаются. Едят хорошо!

После завтрака—за работу: надо птичке клетку вычистить, воду ей переменить, рыбкам корма дать и растения полить.

Одну работу сменяет другая. Застучал молоток по гвоздикам: тук, тук, тук. Ладят ребята из дощечки стол да скамейки. Валя ножиком от дощечки брусики откалывает. Юрик перепилит брусок пополам,— и кубики готовы: Маня станет складывать домик.

Собрались ребята вокруг стола, а перед ними лежат цветная бумага и красная материя.

Валя буквы рисует, другие вырезают и на красную материю наклеивают. Наклеили. Тетя Сима громко читает, что вышло:

— Детская площадка „Красные Зернышки“.

Материю на палки прибили, получилось красивое знамя. Из картона маленькие флажки вырезали, раскрасили и на палочках гвоздиками укрепили.

Знамя прикрепили к углу на видном месте, внизу портрет Ильича, маленького, а вокруг—флажки.

— Дежурные! На стол накрывать.

Ребята читают на дощечке, кто сегодня дежурный:

— Юра и Вася дежурные.

Бегом отправляются дежурные за ложками и за мисками, стол вытирают, расставляют миски.

— Мыться! Мыться!

Пообедали. После обеда отдых — мертвый час. Ребята лежат на кроватках, а тетя Поля им что-нибудь рассказывает.

Рассказывает и сама на ребят поглядывает, а руки с ножницами так и ходят, — звездочки вырезают — красные и черные.

Кончился мертвый час, встали ребята, тянутся за звездочками.

— Мне, тетя Сима, красную звездочку!..

— И мне!

А черную никто не хочет, кричат:

— Я хорошо лежал, не баловался, никому не мешал отдыхать. Мне красную...

Встали ребята и давай тете Поле помогать. Кровати убирают, столы, стулья расставляют!.. Вот и песню завели, руками захлопали:

Как у наших у ворот
Комар музыку ведет,
Муха песенки поет...
Стрекоза пошла плясать...

Развел Толя руками, блеснули глазенки, и пошел отплясывать.

Смотрел на него Васютка, смотрел и вдруг завертелся волчком. Звонче поют ребята, чаще хлопают в ладоши. А у окна стоит дворник—бородатый Еремеич, смеется и руками под песню размахивает...

П. Чумикина.

МОСТИК

Сидит Миша у канавки, мостик строит. Две щепочки и камешки, положил,—вот и мост готов!

Миша думает: „Хороший какой, крепкий мост“.

Идет по улице теленок.

— Иди, теленочек, иди, посмотри мой мостик,— зовет Миша.

Теленок идет, головой мотает, сразу ногу на мостик поставил.

„Крах, крах“—готов Мишин мост. Одни щепочки в канавке валяются...

Лина Нейман.

БЫСТРАЯ ЛОШАДЬ

Катины куклы сидят в повозке.

Хочется Кате их покатать, а лошади нету.

Вдруг выбегает поросеночек, маленький, с розовыми ушками: „хрю-хрю-хрю".

„Впрягу его", — думает Катя.

Схватила она поросенка, привязала к повозке и радуется: „вот хорошо куклы покатаются!"

Рванулся поросенок и побежал быстро, быстро,— не догнать его Кате.

Обратно прибежал поросенок. Повозка на боку тащится, а кукол нет... выпали по дороге.

Вот и покатались Катины куклы.

Лина Нейман.

Рис. В. Штраниха.

Леве подарили зверинец — да еще какой! Это был целый ряд клеток с проволочными прутьями; а в клетках находились разные животные. Тут были львы, тигры, леопарды, слоны, волки.

Все это было очень красиво, и Лева играл ими целый день. А вечером даже положил в каждую клетку по кусочку хлеба, чтобы звери не проголодались.

На другой день Лева созвал со двора ребят. Надо же было показать им зверинец.

— Пожалуйте, пожалуйте, — говорил Лева, — зверинец открыт, — вход бесплатный...

Больше всех боялась итти в зверинец трехлетняя Нюша.

— Они кусаются! — хныкала она. — Боюсь!..

Но сестра Катя взяла ее за руку и сказала гордо:

— Со мной не бойся ничего.

Звери, в самом деле, были совсем не страшные. Лева храбро открывал каждую клетку и говорил:

— Вот лев, вот пума, вот слон...

И вынимал одного зверя за другим.

Даже Нюша расхрабрилась и спросила:

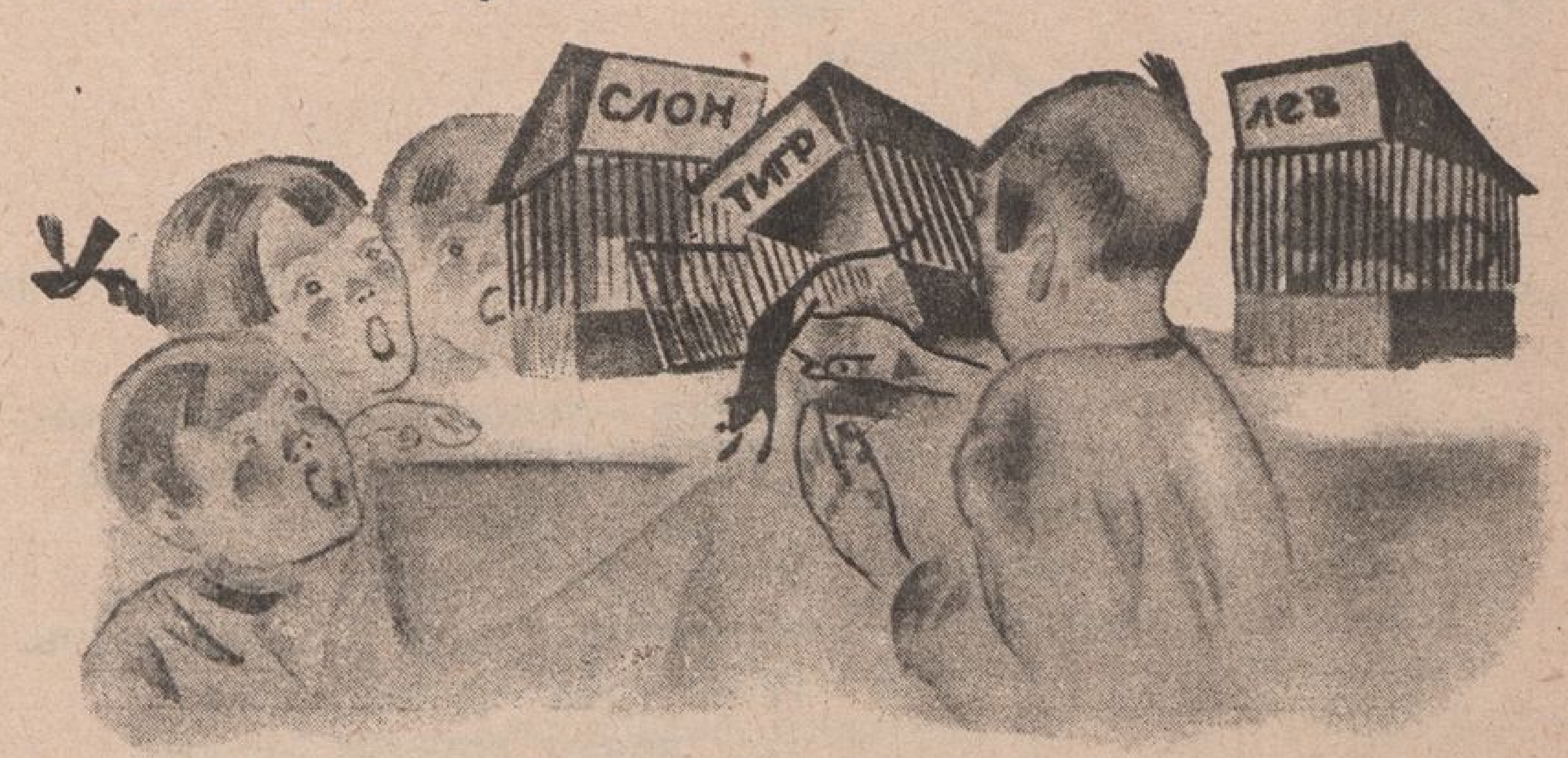
— А можно их потрогать?

— Конечно, можно, — сказал Лева, — мои звери все укрощенные! А вот, ребята, еще один зверь — страш-

ный тигр, — продолжал он, открывая последнюю клетку.

И вдруг ахнул и отдернул руку.

Из клетки выскочил, действительно, живой зверь, с длинным хвостом, скользнул по руке Левы и заметался по столику...

Ребята ахнули, бросились в сторону, а Нюша завизжала на всю комнату:

— Ай, ай, ай, укусит!.. — противный, Левка!.. — сердилась Катя: — нарочно засадил туда мышь, чтобы напугать нас...

Но укротитель диких зверей и сам был напуган и смущенно бормотал:

— Нет... я только на ночь положил кусочки хлеба в клетку... Вероятно, мыщь забралась туда, а дверка и захлопнулась...

— А ты говорил, — не бойтесь!.. — хныкала Нюша. — Не хочу смотреть твоего зверинца...

П. Лесной.

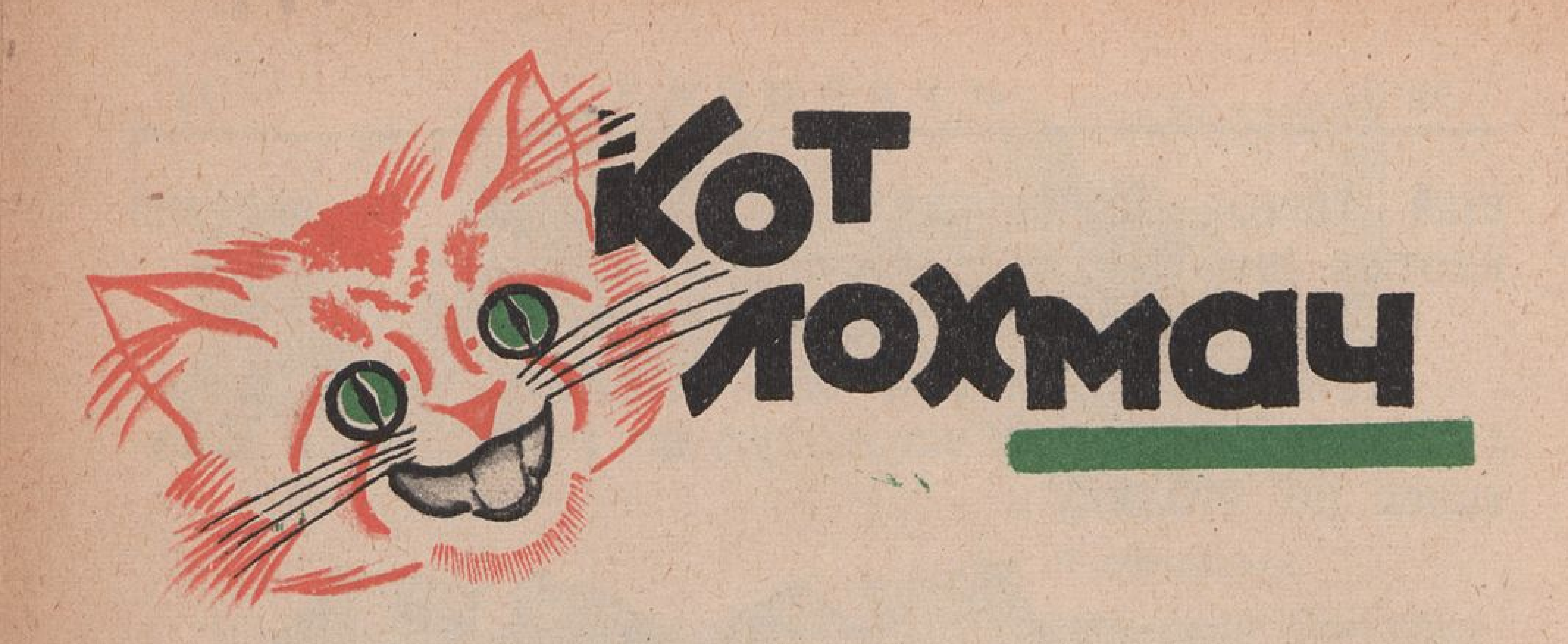

Рис. В. Штраниха.

На углу высокий дом,
В нем — пекарня Моссельпром.
Целый день кипит там труд:
Булки белые пекут.
У стены — большая печь,
В ней три пуда можно спечь.
И во всех-то закоулках
Там лежат горами булки,
Пышки, плюшки, калачи...
Зарумянились в печи.
Вот из печи хлебопеки
Вынимают хлеб высокий.
Хлеб-то пышен да горяч!..
А у двери кот Лохмач
Притаился втихомолку,
Осторожно смотрит в щелку:
— „Ах, какой веселый дом,
„Как тут пахнет пирогом!..“
Дверь тихонько дернул лапкой,
Незаметно шмыг под лавку,
А оттуда с кучи щеп —
Прыг на самый пышный хлеб.
Пирожки в лотке повыше
Так и пахнут, так и пышут.
Цап Лохмач в один прыжок

Самый вкусный пирожок.
С'ел пирог, потом, зевая,
Лег на мягком коровае,
Нос под лапку подпихнул,
Помурлыкал и заснул.
Хлебопеки подбегали,
Но кота не замечали,
Хлеб-то желтый, как и кот,
Кто его тут разберет?..

Вдруг рабочий бородатый
Закричал, стуча лопатой:
— „Посмотрите, хлеб-то, хлеб!..
Или я совсем ослеп?..“
Смотрят, хлеб зашевелился,
Закачался, завозился.
Верхом тянется вперед...
— „Ба!.. Да это рыжий кот!..
Ах, ты, жулик! Ах, разбойник!..“
Кот-Лохмач—на подоконник
Да в окно, да под помост,—
Только дрыгнул рыжий хвост.

М. Клокова.

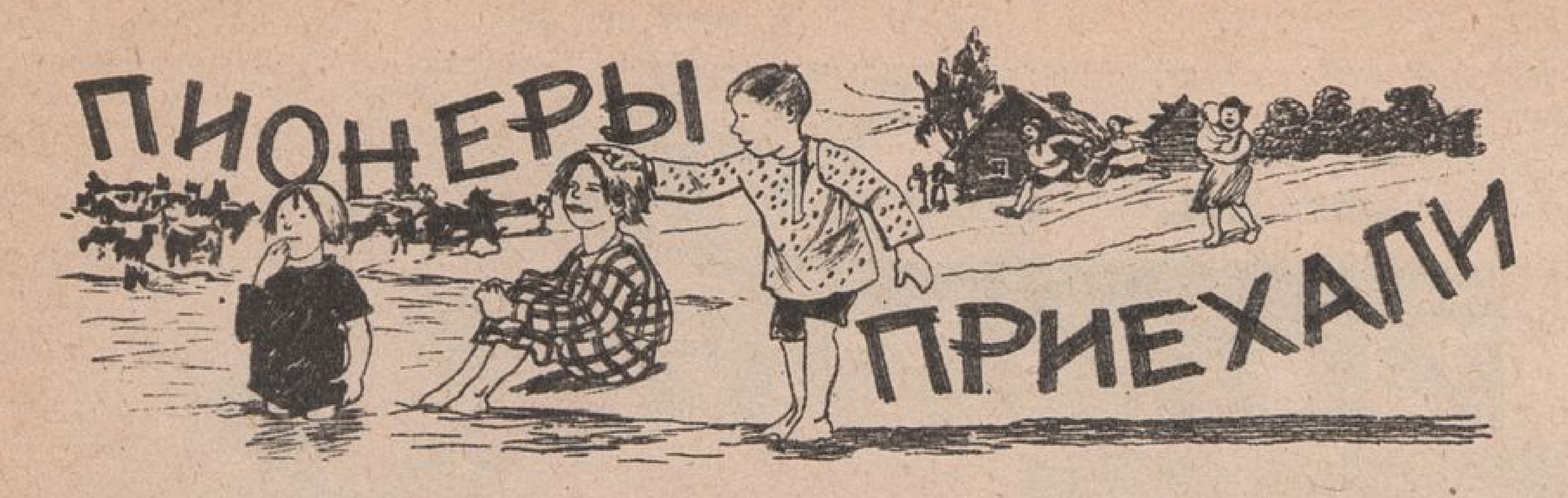

Рис. Б. Иогансона.

— Пионеры приехали, пионеры!..—бежит и кричит на всю улицу Манька.—Из города, из Москвы идут, на мосту уже!..

— Смешные страсть!..—Манька присела на землю, прыснула от смеха.—Голые, штаны чуточные и только. И у девок штаны...

Ребята побежали к берегу. Аксютка-нянька не кончила мести пол, схватила чумазого Миньку, сунула ему в рот соску и тоже побежала. У Миньки голова раскачивалась во все стороны, и он громко орал. А за Аксюткой бежали и другие ребята, переговаривались:

— Где жить-то будут пионеры?

— Не знаю еще.

— Зачем они приехали-то?

— А кто их знает.

— Витька, много их?

— Много... Вон—гляди!

За спинами у пионеров—мешки. Лошадь с поклажей на плоту, сами пионеры тянут веревку.

Ребята сидят на берегу, охватив колени руками, и глаз не отрывают от пионеров.

Васька кубарем катится по бережку и визжит, прямо налетая на пионеров.

— Ишь ты!—трет он ладонями лоб, наткнувшись на одного из них.

— Совсем дикие!—смеются пионеры.—Вон как налетел!..

С пионерами—дяденька Никита из сельсовета. Ребята любят его,—он с ними всегда шутит.

Дядя Никита кивнул головой на пионеров и сказал деревенским ребятам:

— Дружить с вами приехали. Ишь, какие молодцы!..

— Смотри-ка,—тетенька с косынкой красной и тоже в штанах.

— Это их учительша.

— А зовут ее прямо Нюша.

Витька видел пионеров у дяденьки на фабрике, он отдал им салют по-пионерски, ладонью от лба.

— Ишь ты какой,—и все ребята отдали салют пионерам.

— „Будь готов!“ — крикнули им пионеры.

—„Всегда готов!“—откликнулся Колька.

Ребятам это страсть как понравилось.

— „Будь готов“,—кричат они на все голоса.

Дяденька Никита проводил пионеров в школу.

— Что же вы, ребята? Айда, помогать!..—весело крикнул дяденька Никита и сам начал стаскивать вещи.

Ребята рады поработать... Раз-два. Одни вещи принимают с

воза, другие в школу тащат.

— А ящики не поднять!— силятся ребята.

— Книги там для читальни,— говорят пионеры.

— А нам дадите?—спрашивают ребята.

— И вам привезли.

И ребятам уже весело. Пионеры совсем не страшные, а занятные—страсть.

— Располагайтесь здесь, как дома,—сказал он.

— Да мы и то как дома.

— Кто это приехал-то? —закрывая слезящиеся глаза, спрашивает бабушка Арина,—солдаты что ли?

— Пионеры, бабушка. Работать приехали сюда,—крикнул Никита.

Пионеры снимали поклажу с воза, ребята стояли у ворот школы.

М. Зарницына.

ПАЯЛЬЩИК.

Рис. В. Щербакова.

— „Лудить, чинить, паять!..“
Ходит по дороге
Дядя длинноногий,
Ходит и кричит,
Жестянками бренчит:

—„Кому, кому чинить,
„Кому, кому лудить?
„Лудить, чинить, паять,
„Паять, паять, паять
„Разную посуду!..
„Тащите отовсюду!..“

Кликнула Акуля
Дяденьку в окно:
—„У меня кастрюля
Ждет тебя давно.
Вся-то распаялась...
Почини-ка малость,
Только хорошенько.
Сколько надо денег?“

—„Ну-ка, ну-ка, ну-ка!..“
Дяденька постукал,
Думал так и сяк:
—„Ладно,—четвертак!..“

. . . .

Дяденька пощелкал,
Залепил все щелки,
Дяденька постукал.
—„Ну-ка, ну-ка, ну-ка!"
Говорит Акуле:
—„Хороша кастрюля,
Вся кругом в заплатах,—
Не течет, не каплет".

Как на радостях Акуля
Кашу стряпала в кастрюле—
С сахаром да с салом, —
Деток угощала...
Самая малость оставалась
Мышкам, таракашкам,
Мошкам да букашкам,
Всем!..

. . . .

Ходит по дороге
Дядя длинноногий,
Ходит и кричит,
Жестянками бренчит:
—„Кому, кому чинить,
„Кому, кому лудить?
„Лудить, чинить, паять,
„Паять, паять, паять
„Разную посуду!..
„Тащите отовсюду!.."

Мария Дубянская.

Рис. А. Платуновой.

У Шуры—голова черная и гладкая и у Букета тоже.

Шуре четыре года, и когда Букет становится перед ним на задние лапы, а передние кладет на плечи,—они одного роста.

Букет знает всех: Шуру, Ниночку, маму и бабушку.

Бабушка не любит собак и часто сердится:

— Добро бы собака хорошая была, а то дворняжка. Только блох от нее наберешься.

И жалуется маме, когда та приходит домой усталая после службы:

— Полюбуйся, дети мешок от картошки своему Букету стащили, еду нарочно на тарелках оставляют, чтобы в ведро вываливать...

Мама слушает, молчит...

— Надоел мне ваш Букет,— сказала, наконец, как-то вечером мама.—Отдать бы его кому...

А Букет точно слышит за окном; поднимается на задние лапы, кладет голову на подоконник и виляет хвостом, будто просит не отдавать его.

Шура и Нина по очереди прижимают к себе голову собаки, и в глазах у них:—„Не отдадим. Ни за что не отдадим".

Раз из погреба пропало масло.

— В дом воры лезут, а собака и не пикнет,—кричала бабушка.— На что и нужна такая собака?!.

Тут же решили отдать Букета Федору-угольщику.

Федор жил в деревне за десять верст.

Дети смотрели, глотая слезы, как Букета сунули с головой в мешок, а мешок крепко завязали, чтобы Букет не увидел дороги.

И Шура с Ниной говорили друг другу:

— Теперь не вернется.

Из окошка соседнего дома смотрит на детей прачка и подмигивает:

— Не горюйте. Прибежит ваш Букет, беспременно прибежит... Они, собаки, чутьем чуют дорогу...

Но ждать нелегко. Скучно без Букета: некому дать украдкой лакомый кусочек во время обеда, не с кем побегать во дворе. И конура так уныло пуста...

Вот уже два воскресенья не приезжал Федор. И спросить не у кого, как он там, Букет, здоров ли, сыт ли, как привыкает?..

Никто из детей уже не верит больше словам прачки и не смотрит на дорогу.

Бабушка вынимает из сундука зимнюю одежду и развешивает на солнышке, сушит, чтоб не завелась моль.

Неинтересно даже смотреть на бабушкины шубы. Нет Букета. Как бы он сейчас лаял и прыгал, глядя, как бабушка выбивает палкой мех.

Отвел Шура от бабушки глаза, взглянул на всякий случай на дорогу да как закричит:

— Букет, Нина, Букет!..

В калитку видна дорога, на дороге—облако пыли, а в облаке пыли—черный комочек. Бежит, из сил выбивается, только хвостик закорючкой мелькает.

— Букет!.. Букет!..

Бах!.. влетел черный комочек прямо к детям... Тычется черная морда, мокрый нос прямо лезет, язык нос Шурин облизывает. А от Шуры—к Нине.

Бабушка только руками всплеснула:

— Скажи на милость, его в мешок завязали, а он дорогу нашел.

А прачка смотрит в окно и смеется:

— Потому у собаки чутье.

Так и оставили Букета, делать нечего.

Над. Ландская.

ЗЕМЛЯНИКА.

Рис. А. Соборовой.

— От жары устала я:
Землянику алую
На бугре рвала.
Села я под елками...
Елочки с иголками,
Бисером смола.
Землянику спелую
Обрывая, ела я,
Нарвала в букет;
Хоть букетик маленький,
Но у братца Валеньки
И такого нет!..
Я ромашку дикую
Вместе с земляникою
Валеньке отдам.
И потом украдкою
За душистой, сладкою
Вновь приду сюда.

З. Александрова.

Танины цыплятки

Рис. А. Соборовой.

Танина курочка
Вывела цыплят.
Таня считала,
Решила:—„пятьдесят“.
Сперва в яичке

Кто-то пищит,
Потом так ясно
Клювом стучит.
Яичко треснет,
И выйдет оттуда
Крошечный цыпленок...
Это ли не чудо?..
У этих цыпляток—
Сразу две мамы:
Таня и курочка,—
Любят их равно.
Цыплята не знают,
За которой бежать,
И все начинают
Громко пищать.

Таня пальчиком стучала,
Так клевать их приучала.
И цыплята Тане—
Проходу не давали.
А мама-курица
Не пускала их на улицу.
Кудахтала, клохтала,
Под себя их собирала.
Ну, и умница—
Курица.
Ну, и хозяечка
Наша Танечка!..

М. Грюнер.

Семкина уха

Рис. Лунина.

Семку привезли в деревню к бабке и деду в гости. Никогда Семка не бывал в деревне. Все ему здесь нравилось.

Деда по целым дням дома не бывало: веревки он с канатной мастерской возил в город. Вечерами ждали его на завалинке бабка с Семкой, семячки грызли, бабка сказки рассказывала.

Только раз захворала бабка. Всю ночь охала на печке, а утром и говорит:

— О-ох, плохо мне! Будете без обеда сегодня...

— Не беда, — махнул рукой дед, — обойдемся один день без еды. А Семка молоко будет пить.

Уехал дед, а Семка напился молока да на луг. На лугу за ивами пруд был. Прямо к нему побежал Семка.

Подбежал да так и ахнул: прямо кишел пруд черными рыбками. Даже дыхание захватило у Семки. „Вот бы наловить да уху сварить“.

Мигом помчался в избу, старое решето с полки взял да ведро.

Весь красный обратно к пруду прибежал, штанишки засучил да скорей в воду... Что ни зачерпнет, две-три рыбки поймает. Наловил десятка полтора. „Хватит,—думает—на уху. Сварю и бабке ничего не скажу“...

Была у бабки треножка железная. Потихоньку взял ее Семка да горшок, да ложку... Развел под треножкой огонь, горшок с водой поставил, соли туда бросил, луковицу очистил да пять картошин,—все, как бабка делала. И когда закипело, рыб туда побросал. Попробовал,—ничего как-будто уха вышла.

Дед в этот день раньше обыкновенного приехал.

— Ну, как бабка? — спрашивает.

— А легче стало, — говорит Семка и, покраснев от радости, добавил: — а я тебе, дед, обед сварил.

— Н-ну?.. Правду говоришь? Сам? — улыбался дед, отпрягая лошадь.

А Семка скорей в избу побежал. Хлеб достал, соль, ложку.

— Ну, покажи-ка обед свой, — весело говорил дед, присаживаясь к столу.

Семка принес горшок с ухой. Зачерпнул дед ложку, попробовал, поморщился, но все же проглотил.

— Уха, дед, из рыбы, — не выдержал Семка,—сам наловил.

— Из рыбы? — удивился дед и вытащил одну ложкой.—Ну, и рыба! Ай да уха!..

Дед так хохотал, что стол трясся.

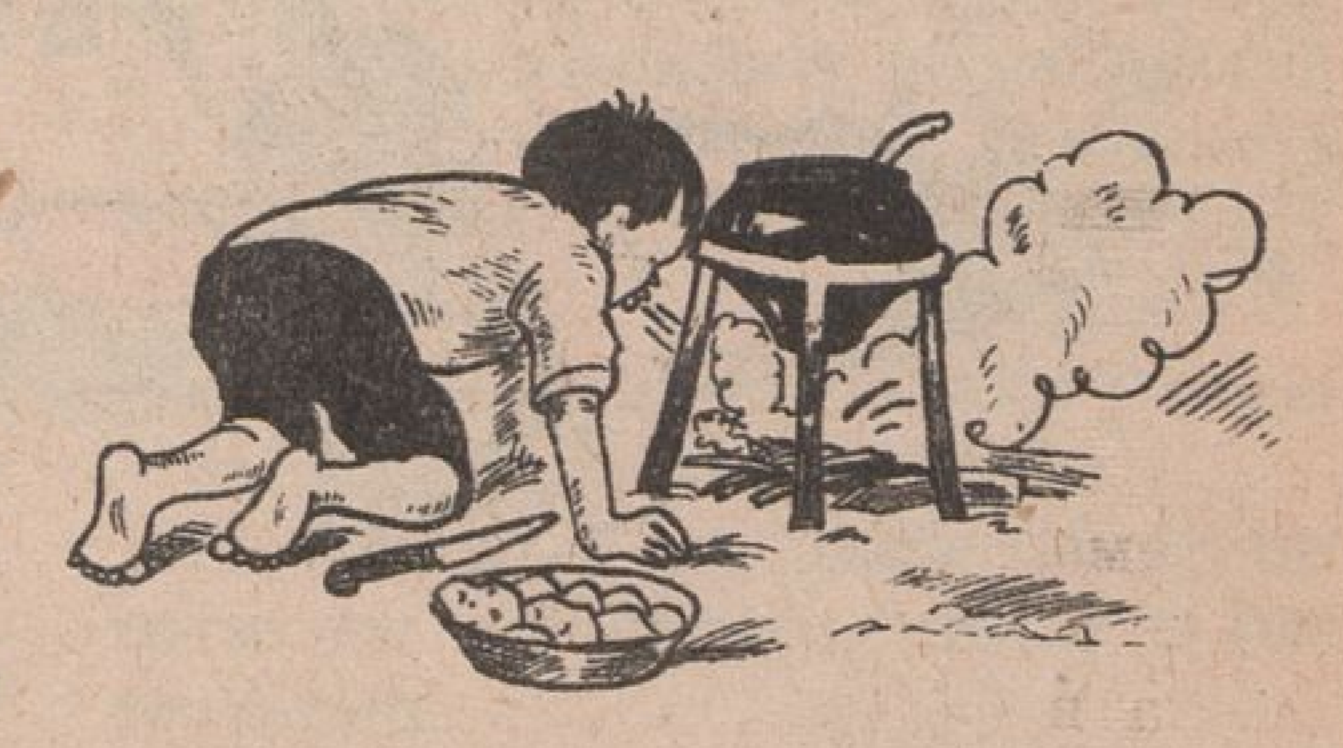
Даже бабка проснулась, с печки голову свесила. Семка растерянно смотрел на деда, покраснел и не понимал, в чем дело.

— Где ж ты рыб этих наловил?

— В пруду... на лугу... – обиженно сказал Семка и от огорчения перестал есть.

Насилу успокоился дед:

— О-о-ох, даже бока заболели от смеху!.. Так то-ж не рыбы, а головастики, из них лягушки бы вышли!.. Смотри!..

И дед показал собиравшемуся уже зареветь Семке „рыбку" с большим хвостом и лягушиными лапками около хвоста.

Долго еще хохотал дед, а бабка все охала, что испортил ей Семка горшок своими лягушками.

Сам же Семка забрался в самый темный угол сарая и все-таки заплакал от обиды за неудачную уху.

Татьяна Пильчевская.

СВЕКЛА

Бабушка Фекла
Выростила свеклу,
Накрошила в котелок,—
Вышел аленький борщок.

М. Степанова.

ТИВИ-ТИВИ

Пришел раз отец с сенокоса и говорит Николке:

— Смотри, сынок, какой я тебе подарок принес!

Поглядел Николка,—вынимает отец из-за пазухи трех птенчиков черненьких. Ножки у них и носики длинные, а в общем совсем как обыкновенные цыплята.

Понравились они Николке.

— Ишь, какие чернявенькие! Тять а чьи они дети?

— А коростелиные. Коростель-то, верно, погибла где, а птенцы в гнезде сидят, пищат. Ну, думаю: пропадать им без матери. Тебе и принес.

— Спасибо, тятя. А кормить-то их чем?

— Не знаю, сынок. Должно, зернышками.

Стал Николка им зернышки давать, не клюют птенчики. Он им и на ладошке подносил, и в клювики сыпал,—не едят. Пищат, — есть просят, а зернышки не едят.

Думал, думал Николка: „Ну, чем мне вас кормить?“

Догадался,—муху поймал и на пробу дал. Враз проглотили птенцы муху и еще просят.

„Ну“,—думает Николка,—сыты будете, в хате летом мух много.

Накормил Николка птенцов. Взял корзиночку маленькую и устроил в ней гнездышко. Сидят коростелики в своем гнезде тихо, а как проголодаются, начнут пищать:—„ти-ви, ти-ви“.

За то и прозвал их Николка Тиви-Тиви.

Как подросли, по хате стали бегать. Покличет их Николка: „Тиви-Тиви", — бегут к нему. Ноги длинные, бегут скоро.

Только раз забежал в хату большой серый кот, схватил одного коростеленка да в окно — шмыг.

Погнался за ним Николка. Да где ж его догнать, проворного!

Еще пуще стал беречь своих птичек Николка.

Прошло лето. Совсем большие стали коростелики, — уж летать научились. Пустит их Николка на волю. Полетают, полетают они и опять в хату летят.

Наступила осень. Стали птицы в теплые края собираться.

А Николкины Тиви-Тиви не хотят на юг лететь, — им и в хате тепло.

Так и остались с Николкой зимовать.

А. Степная.

Светлячки

Если вы бывали в лесу или в саду ночью около Иванова дня — 24 июня, вы, вероятно, любовались светящимися точками, сверкающими в траве.

Загораются эти зеленые огоньки вскоре после того, как станет темно, и сверкают всю ночь.

Красивы эти огоньки!.. Они исходят от маленьких червячков, которые называются **светлячками**, или **Ивановыми червячками**. Если их осторожно подобрать в траве и поместить в стакан, в который сначала положить свежей травы, то ночью светлячки будут светить в комнате.

Светлячки-самчики имеют крылья, а светлячки-самочки — без крыльев и похожи на червячка.

Цветом они серовато-желтые, над головой у них щитики; у самчиков вдоль туловища лежат мягкие плоские крылья серовато-коричневого цвета, а у самочек вместо крыльев все тело покрыто щитиками.

Днем светляки прячутся под листьями, камнями, а к ночи выползают на простор. Самчики летают, а самочки только ползают по траве.

Свет исходит из последних члеников их тела.

Если светлячки испугаются чего-нибудь, они вовсе перестают испускать свет.

Светлячки-самочки во время свечения кладут крохотные желтые яички на листьях. Яички скоро лопаются, и из них выползают крохотные червячки, которые тотчас начинают жевать листья или травинки; на зиму они забиваются в трещины на коре дерева, под комья земли до весны.

Когда потеплеет и растает снег, червячки закутываются в паутину, превращаются в „куколки" и в таком виде лежат, греются на солнце. Только в конце июня коконы лопаются, и из них выползают **светлячки**, и в траве начинают сверкать их очаровательные фонарики.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБЕЗЬЯНКИ

(Продолжение. См. № 5).

Так как Лэди была жива и здорова, то капитан смилостивился над обезьянкой, и когда боцман доложил ему, что весь экипаж просит отменить приговор над обезьянкой, — он только фыркнул и сказал:

— Ладно! Но пусть она на глаза мне не попадается.

С этого дня Джо во все глаза следил за обезьянкой. Добыл ей цепочку, из ремня сделал пояс и привязывал обезьянку у своей койки.

Только в минуты отдыха он пускал ее на волю и выводил прогуливаться на палубу.

За обедом он сажал ее рядом с собой, и матросы помирали со смеху, глядя, как обезьянка ела с вилки и ложкой хлебала суп.

— Ты бы ее, Джо, обучил подавать на стол!..—сказал как-то боцман.

Он и не подозревал, что Густав Иваныч давно уже обучил Жако всяким штукам...

Джо, очень довольный, что к его обезьянке относятся так хорошо, подал тарелку обезьянке и сказал:

— Отнеси туда!—и указал на койку.

И обезьянка, ковыляя, отнесла тарелку.

Как-то раз он надел обезьянке на голову колпак, повязал передник, и обезьянка послушно ходила за Джо из кухни в столовую и носила вместе с ним тарелки и кушанья.

— Молодец Жулька! — смеялись матросы:—Совсем человеком стала!..

Многие пассажиры заходили к матросам полюбоваться на искусную обезьянку. Только капитан продолжал дуться на нее. Но он не противился тому, чтобы обезьянка иногда показывалась на палубе.

Однако вскоре обезьянка опять испортила все дело.

Миновали Босфор, Мраморное море, Дарданельский пролив. Джо перестал следить за каждым шагом Жульки,—до того она вела себя тихо и скромно.

Как-то раз матрос-маляр работал на палубе,—красил борты шлюпок красной и белой краской. А Жулька сидела на борту, любовалась его работой и щепочкой водила по борту точно так же, как маляр—кистью.

Боцман кликнул за чем-то маляра, и он пошел за ним, бросив кисти и ведра с краской.

Жулька сейчас же воспользовалась этим. Она старательно стала красить борт, потом вымазала лакированную дверь, но это было скучно.

Невдалеке на борту был развешен для проветривания парадный мундир капитана. Жулька стала старательно красить его белой краской. Но дело шло медленно, и тогда она схватила горшок с краской и вылила его на мундир,—а горшок изо всей силы бросила об пол.

Матрос-маляр оглянулся и только руками всплеснул.

— Ну, и тварь!..

Он бросился к мундиру,—но в это время мимо проходил капитан.

Он оторопел сразу, лицо его налилось кровью. Он уже не говорил,—а рычал...

— Повесить без промедления!..—рявкнул он и топнул ногой.

Со всех сторон уже сбегались матросы и впереди всех бежал Джо.

— Умоляю вас, сэр!..—начал он.

Но капитан поднял на него кулак и крикнул:

— Прочь, негодяй!..

У Джо сверкнули злобой глаза:

— Я не дам ее... Вы не смеете трогать ее!..

Капитан стиснул зубы:

— Что?.. Ты осмелился?.. Боцман!..

Дать ему хорошенько и в трюм для прохлаждения, а тварь эту вздернуть на веревку!.. И это я говорю в последний раз!..

Матрос вырвал обезьянку из рук Джо. Самого Джо подхватили под руки и потащили вниз, как он ни плакал, как ни отбивался от цепких рук.

(Продолжение следует.)

КУКУШКА

Ясный день. Хорошо в роще.

— Ку-ку... Ку-ку... Ку-ку...

— Никак кукушка? — говорит Сеня.

— Она и есть!..—откликнулся Васюк.—А что, ребята, я ее никогда живой не видел. Чучело видел, а живой—нет...

— Пуглива она, дика очень...— сказал Сеня.—Да и перья у нее такие пестрые, что ее вблизи трудно приметить... На ястреба-перепелятника она похожа. Это ей очень удобно. Боятся ее, принимая за ястреба, и не трогают. А то она—совсем беспомощная... А бывает и так, что соберутся птицы стаей и напустятся на кукушку, думая, что это ястреб. Тут ей плохо приходится. Заклюют ее птицы.

— А прок-то от нее какой?

— Эва!—говорит Сеня,—она прожорлива—страсть, всех насекомых ест; да мало того,—только одна кукушка и ест волосатых гусениц, которых ни одна птица не трогает.

— А почему, говорят, кукушка яйца сама не высиживает, а в чужие гнезда кладет? — спросил малыш Васюк.

— А некогда ей. Ведь питается она гусеницами больше всего, а гусеницы только весной и в начале лета бывают. Значит, ей и приходится рано, еще летом отправляться в отлет от нас. А яйца она несет поздно. Вот и приходится ей их подбрасывать в чужие гнезда. Снесет яйцо на земле, в клюв возьмет и положит в чужое гнездо.

— А как же птицы чужого яйца от своих не отличают?

— Яйца у нее пестрые,—она и выбирает гнезда таких птиц, у которых яйца так же окрашены. Она хитрая. Для всякой птички—кукушкино яйцо—одно горе. Вылупится из яйца большой птенец—урод-уродом. Ему тесно в маленьком гнезде,—вот он и начнет толкать других птенцов и,

в конце концов, выбросит всех из гнезда, а сам в нем и останется... Ну, на его долю весь корм, что птички собирают, и достается. Ест он много, растет быстро. Несчастные птички изнурятся, пока его выкормят. А он окрепнет, вылезет из гнезда и сейчас же в далекий теплый край начинает собираться, в отлет.

Уж очень она полезная птица,—а то бы ее истреблять надо было...

— Ку-ку... Ку-ку... — раздавалось издалека, а следом за этим слышался словно хохот.

— Слышали?—спросил Сеня. —Это кукушкина самка хохочет так. Самец-то кричит ку-ку,—а самка вроде как бы смеется...

М. Б.

КТО ТАКАЯ?

По зеленому мосточку,
По кленовому листочку
Ползет гусеница,
Вся косматая,
Вся лохматая,
Волоски на ней—кругом,
Волоски на ней—торчком.
Выгнет тело дугой
И шагает, как ногой...
И такую гусеницу
Ни одна не тронет птица.
Отчего бы? Да понятно,—
Волоски ей неприятны.

Птичка-рябка
Подлетела,
Посмотрела,
Гусеницу—в лапку
Цап и с'ела,
В чем же дело?
Сидит птичка на суку
И кукует:—„Ку-ку-ку,
И лохматых,
И косматых
Гусениц я есть могу".

Питер Пигва

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

НАША ЖИЗНЬ

В половодье

Пришла весна. Солнце греет все теплее и теплее. Речка наша разлилась, позаливала луга, сады. Вдали виднелся маленький островок; много на нем собралось зайцев, захваченных водой. Вода с каждой минутой прибывала. Жаль мне стало бедняжек. Сел я на лодку и поехал за ними. Бедные зайчики дрожали от страху. Взял я их на лодку, стал возвращаться: вижу,—на пеньке сидит еще зайчишка. Взял я и его. Когда я под'ехал к берегу, то все зайцы повыскакивали, кроме одного, который очень намок. Я его взял домой, отогрел, накормил и пустил в сад.

В. Сологуб.

Старобельск.

Издалека

Место, в котором я живу, называется Ошевенск, Каргопольского уезда, Вологодской г. До ближайшего города Каргополя 44 километра, а до железной дороги 152 километра.

В Ошевенске много волков и зайцев. Зайцы с'ели все сено у крестьян, а волки ходят ночью в деревню. Прошлый год волк зашел в агробазу. Агроном с собаками стал за ним бегать, а волк в дырку и выскочил. Прошлый год здесь убили 10 волков. Летом волки давят коров.

Нонна Куюкина.

Каргополь.

Летом

С 17 мая у нас была летняя школа. Теперь мы собираем разные травы, рожь, пшеницу. Засушиваем и подписываем месяц и число, где сорвали.

Ученики 1-й группы Богдановской школы, Самарского уезда.

Древонасаждение

Каждый год весной мой папа и родители других девочек и мальчиков вместе сажают на улице деревца.

Они хотят, чтобы нам было, где играть. Но другие дяди выпускают коз, и козы гложут кору, и деревца торчат потом сухими палками. На другой год опять приходится сажать на том же месте. Я прошу передать всем девочкам и мальчикам, чтобы караулили посадки, а родителям — не пускать коз. Надо побольше сажать для нас; когда мы вырастем, у нас будут большие зеленые деревья.

Кира Громова.

Орел.

За рыбой

Мы с братом ходили на Москва-реку за рыбой на ночь. Вечером мы поймали две красноперки и двух ершей. Ночью мы разожгли костер, вскипятили чай, напились и легли спать. Я не спал почти всю ночь. К утру пошел дождь, и мы пошли домой.

Паша Парусников, 9 лет, и Володя Белокуров. 7 лет.

Гор. Раменское.

На реке

Мне было тогда лет шесть. Это было весной. На реке Волге начался ледоход.

Мы вышли смотреть, как ломается лед. Спустя немного времени, мы увидали, что вдали по реке несется что-то. Наконец, мы различили, что несется сорванный водой дом, а на доме сидит собака. Нам было очень жалко ее, но мы не могли ничего поделать. Через некоторое время мы опять увидали, что со страшной быстротой несется баржа, а на ней сидит женщина с ребенком на руках, замершая от страха. К счастью, эта баржа врезалась в берег, ее причалили, и бедная женщина была спасена.

М. Родионов.

Ст. Бугуруслан.

Посадка растений

Мы в школе посадили горох, овес, коноплю и лук. Горох мы сначала намочили в воде и посадили в коробку из фанеры. И овес также мочили для того, чтобы скорее взошел. Через неделю появились росточки. Мы взяли вырыли несколько ростков гороха, овса и конопли и дали ученикам посмотреть, как растут растения. Все дети смотрели ростки. Учительница стала расспрашивать, что как растет? Я взял три горошинки, пошел домой и посадил в горшочек. На другой день я заметил, что ростки принялись. 12 апреля ростки повернулись к свету. Я взял, пе-

реверпул горшок с ростками гороха в обратную сторону, а вечером смотрю — они повернулись к свету. Теперь я знаю, что растения любят свет и поворачивают свои листочки к нему. Теперь буду следить, что будет с горохом.

Боря Ливкин.

Москва.

„УГОЛКИ"

Мой уголок

У меня есть уголок. В этом уголке имеются всякие коллекции: листов, цветов, красивых камешков, раковинок, набранных мною на прогулках и экскурсиях. Есть портреты Ленина и лозунг «Будь готов».

Ира Спунде.

Живой уголок в школе

В школе у нас есть живой уголок. В нем крысы белые, птички и рыбка. Птички в клетке не сидят, а целый день летают по классу. Они прилетают только кушать и спать. Одна птичка как-то залетела в клетку к крысам, чтобы поклевать булку, а крыса думала, что птичка хочет утащить ее детеныша, схватила птичку и задушила ее.

Женя Лухина, 9 лет.

Курск.

У меня есть маленький уголок, есть сад; весной в саду, около наших окон, я сделала грядки и посадила цветы: настурцию, душистый горошек, резеду и мак.

Белла Горелик, 8 лет.

Харьков.

Уголок Китая

Я на забитой фанерой двери устроил уголок Китая. Но у меня еще девять картинок, а картинки я набираю из газет, журналов и рисую сам. У кого есть еще уголок?

Лева Бердников, $8^1/_2$ лет.

Москва.

Уголок

Мне папочка склеил все твои картинки. Конечно, и я помогал ему, т. е. мешал. Я поместил их над кроваткой, получился прелестный уголок; тут же висит дядя Ленин. Устал я, прощай.

Юрочка Зайце

Иваново-Вознесенск.

Наши наблюдения

Черепаха

Я был летом в Геленджике, на Черном море, и оттуда привез двух черепах. Одну черепаху я отдал, а другую себе оставил. Она у меня сидит в корзинке и ничего не ест, не пьет. Она просыпалась за всю зиму несколько раз. Наелась и напилась и опять заснула и уже спит второй месяц.

Кормлю я ее свежей капустой, картошкой и морковью. Особенно она любит яблоки. А летом в лесу она питается травой, корешками, мухами и всякими насекомыми.

Дарик Целлер, $8^1/_2$ лет.

Москва.

Лимонное деревцо

Один раз папа из города привез лимон. За чаем я взял от него зернышко и посадил в цветной горшочек. Прошло два года. Выросло маленькое лимонное деревцо. Я о нем очень забочусь.

Жорж Высоцкий, 8 лет.

Гор. Сураж.

Морские свинки

У нас в детском саду есть морские свинки. Мама-свинка родила маленьких свинок, они очень хорошие. Мы кормим больших и маленьких утром овсом и сеном, а когда уходим домой, тогда вместо питья даем им свеклу и морковь.

Люся Борисова, 7 лет.

На охоте

Мы живем в селе Сростинском и зиму, и лето. В школу не ходим,—еще малы, только состоим в отряде пионеров. У нас есть детская библиотека. У нас в бору есть озеро, куда мы всей семьей ездим и ходим купаться. Однажды на озере папа убил утку; я пошел за ней и заблудился. Пришел папа на стоянку а меня все нет. Папа и мама стали меня кричать, и на их крик я пришел. Ну, и испугался я. С тех пор боялся далеко ходить от больших. Хотя я и не трус, а боюсь.

Вава Стремусов, 7 лет.

Зап.-Сиб. Край.

Мои цветы

Я наломал веток от деревьев: яблони, черемухи и сирени и поставил их в бутылки с водой, а бутылки на окошко. Почки набухли, раскрылись и появились листочки. А на веточке яблони стали бутоны 3 апреля, а сейчас уже белые красивые цветы. На черемухе большие листочки, которые пахнут очень душисто. Буду ждать цветов.

Боря Комиссаров, 8 лет.

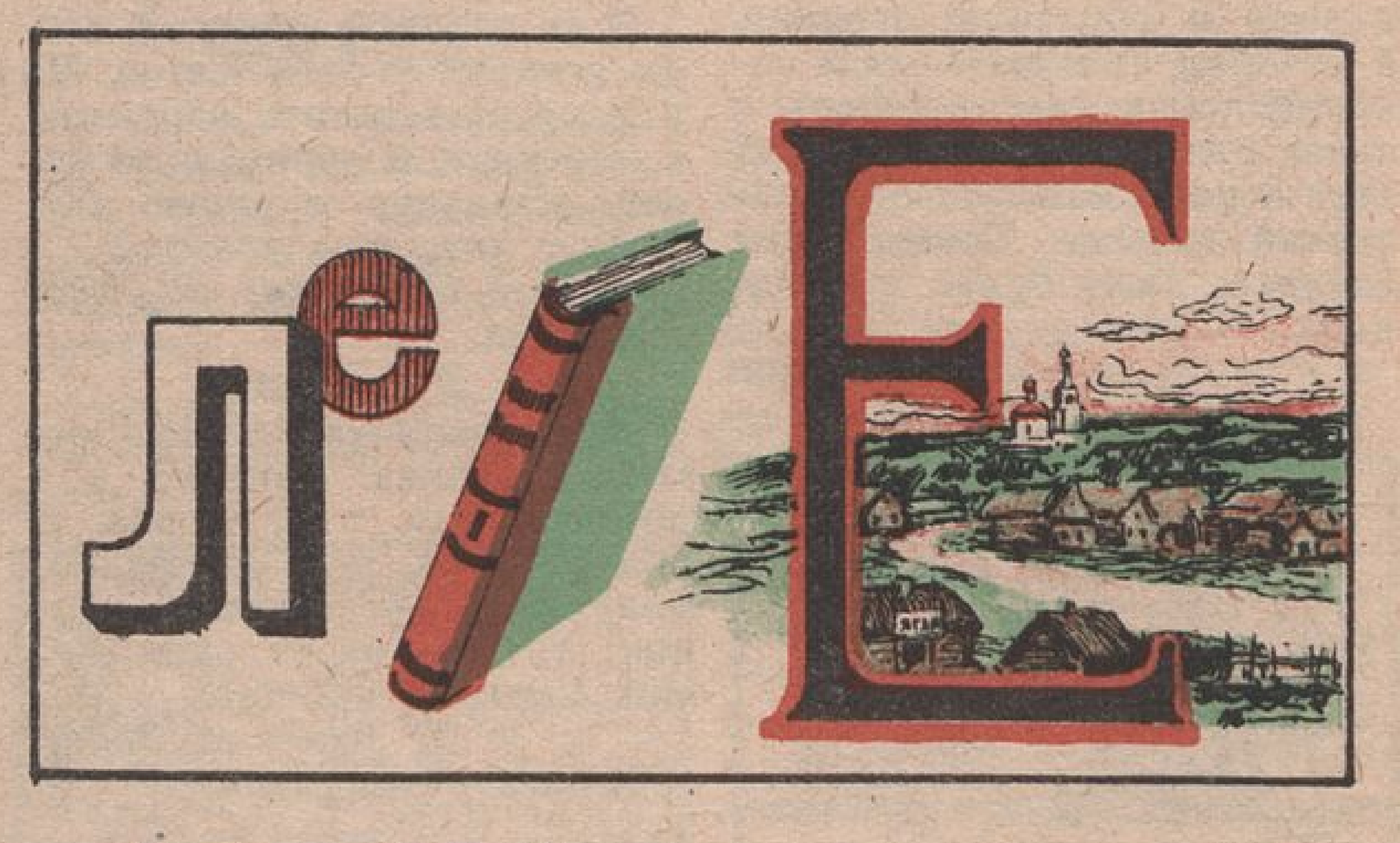
Гор. Тутаев, Ярославской г.

РАДИ ЗАБАВЫ

Буква за буквой

Над цветами я порхаю,
Сок в цветах я добываю,
Букву первую отнять,—
От меня судам на море
Может быть большое горе.
Если вновь букву отнять,–
В лес иди меня искать.

Ребус

Шарада

Названье дерева возьмите.
Местоименье приложите,
И вмиг получится у вас
То, что вы видите сейчас.

Загадочный квадрат

Буквы в квадратике направо надо переставить по клеткам иначе,—так, чтобы, читая по рядам слева направо и сверху вниз, мы получили бы одинаковые слова.

а	а	а	а
в	в	к	к
л	м	н	о
о	р	р	л

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА

Куда девался еще один мальчик? Помогите разыскать его в лесу.

Заяц без норки

Игра

Двое игроков выбираются: один „зайцем без норы", другой охотником; из остальных играющих каждый становится внутри круга—норы. Норы располагаются на площадке на некотором расстоянии друг от друга, в зависимости от места для игры. Охотник гонится за „зайцем без норы". Оба бегают между норами. Заяц спасается от охотника, вбегая в любую нору. Тогда стоящий там заяц должен выбежать и спасаться от охотника. Если охотник поймает зайца, то они меняются ролями; при этом и зайцы, стоящие в „норах", меняются между собою местами.

БЕРЕГИТЕ ЛЕС

(КО «ДНЮ ЛЕСА»).

Берегите лес, берегите каждое дерево. В этом — богатство страны.

Велика польза, которую приносит человеку дерево—и когда оно растет, и когда срублено.

Войдешь в лес, и сразу дышать становится легче. Это потому, что дерево очищает воздух.

Для своего питания дерево при помощи листьев выбирает из воздуха газ углекислоту, вредный для дыхания человека и животных, и перерабатывает его на углерод и кислород. Углерод остается в дереве, а кислород, который нужен человеку для дыхания, выделяется в воздух.

Лес удерживает влагу, которую получает земля после таяния снегов весной.

Лес удерживает корнями деревьев почву от размывания вешних вод и летних паводков. Леса охраняют реки от обмеления и пересыхания.

Леса дают приют всевозможным пушным зверям и птицам.

Но вот дерево срублено. И посмотрите, какую помощь оказывает оно человеку. Из него построены дома, баржи, лодки; сделаны телеги, сани, сохи, бороны, мебель, посуда.

А дрова? А уголь? Их дает дерево. Из дерева же гонят смолу, добывают древесный уксус, древесный спирт. Мало того, большинство книг и газет печатается на бумаге, в которую входит древесина.

Идет в дело и древесная кора. Ею кожевники обрабатывают (дубят) кожи; из древесной коры гонят деготь; из коры добывают мочала на рогожи. Даже ветки идут на метлы, на укрепление дорог, на плетение корзин и мебели.

Наша страна была очень богата лесами, но в прежнее время леса истреблялись как попало, хищнически.

Наше дело теперь — беречь леса, разводить все новые и новые посадки. Каждый из нас сам по себе может сделать немного,— посадить два-три новых дерева. Но и это хорошо. Если за это возьмутся все, — будет сделано многое.

Одно только следует помнить: посади и сбереги растений больше, чем ты истребишь. И дело будет итти вперед.

У нас, в Советской стране, для того и установлен ежегодно особый «День леса», в котором принимают участие прежде всего комсомольцы, пионеры, школьники. Даже октябрята и дошкольники не уступают им и в «День леса» стараются посадить хоть несколько маленьких деревьев, ухаживают за сделанными посадками, подчищают деревья в рощах и лесах.

Делайте так же!

Берегите дерево!

Издатель „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“ **Редактор К. МАЛЬЦЕВ**

Главлит № 86181. Тип. „Рабочей Газеты“. Москва, Сущевский вал, 63. Тираж 150.000.

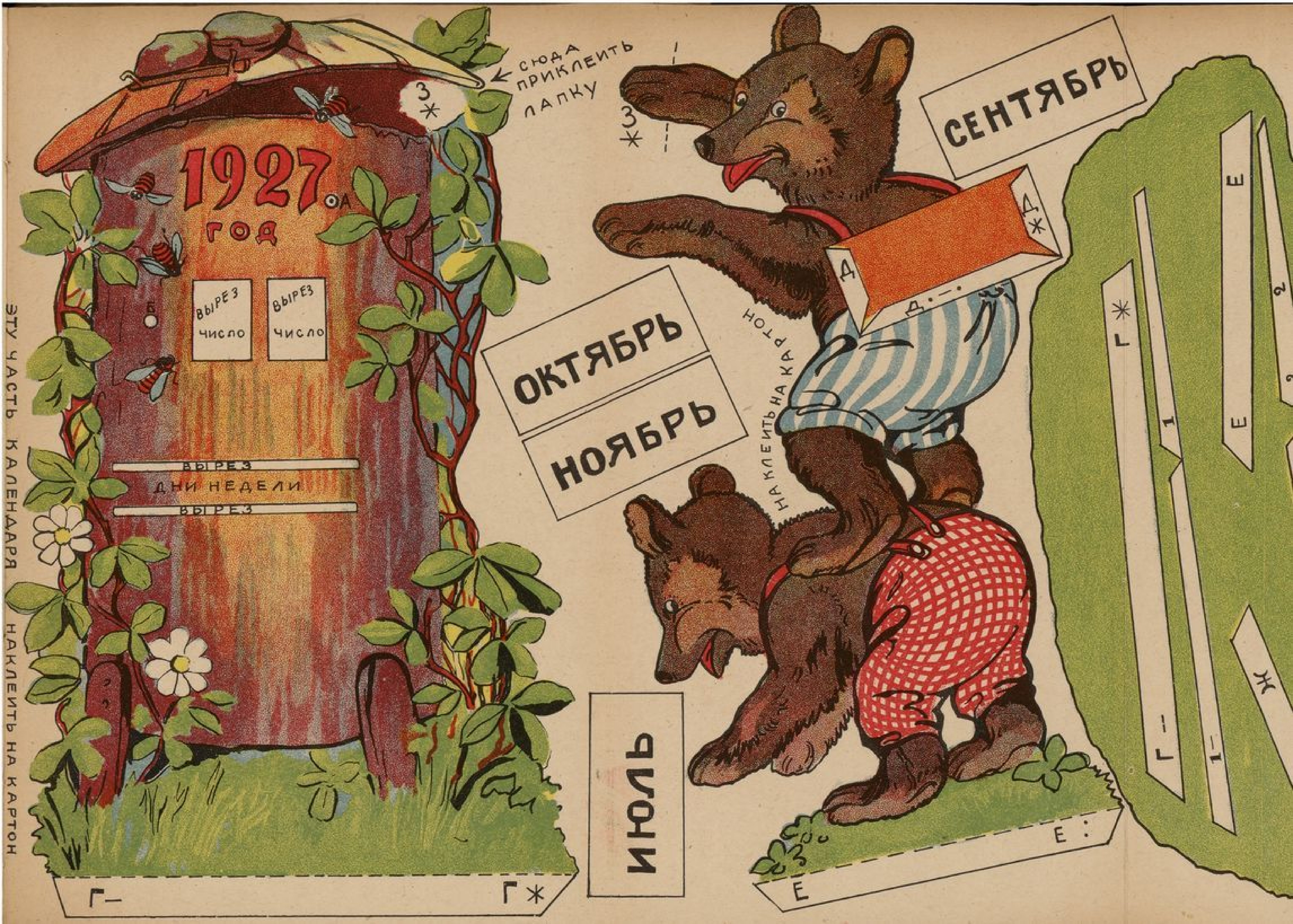
Цена отд. №: (с приложен.) 50 коп.

МУРЗИЛКИНА ВЫСТАВКА КАРТИН

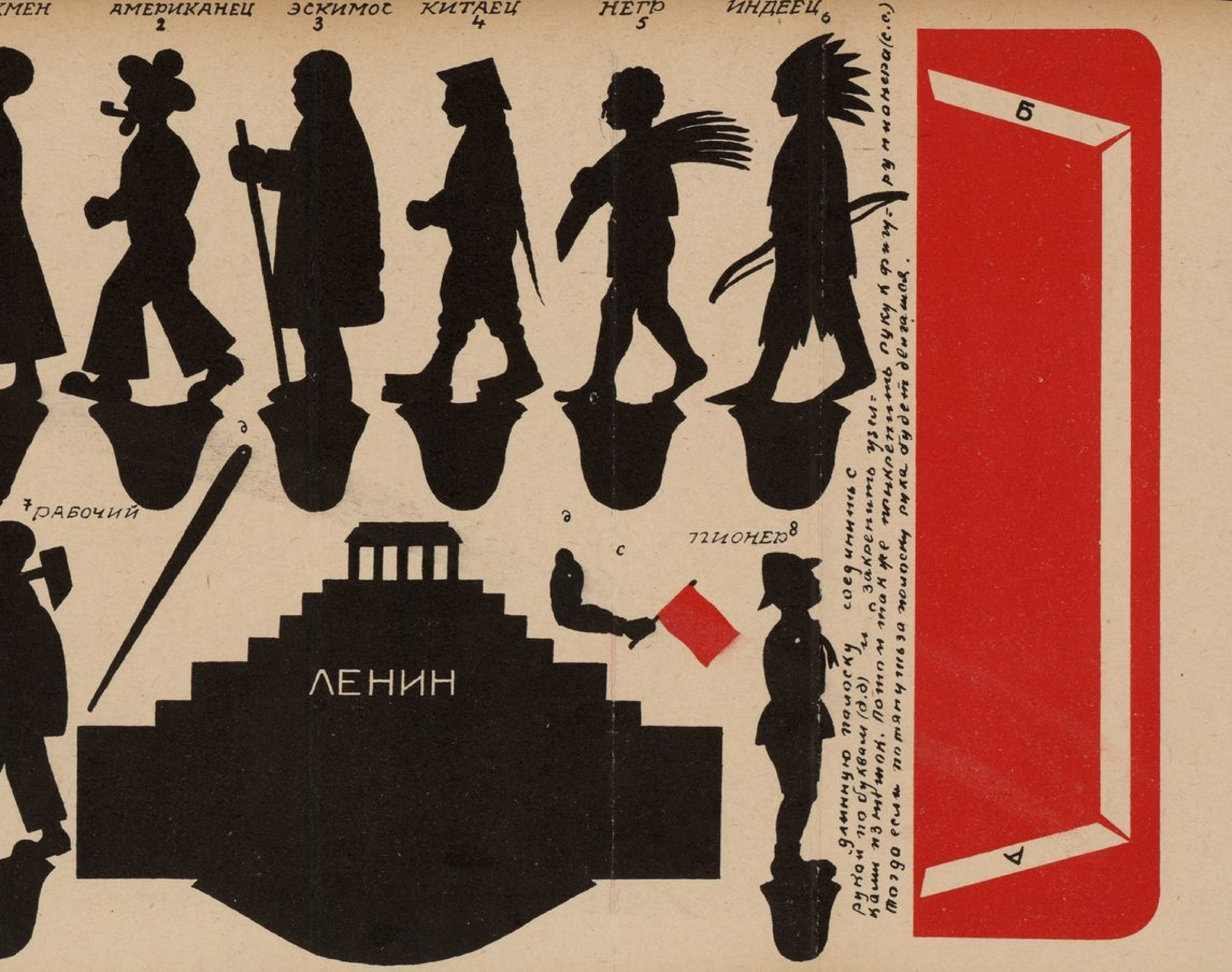

Библиотека
имени
В. И. Ленина

XXVII-46
Публичная Библиотека
Ленина

1927 г.
год
вырез число
вырез число
вырез
дни недели
вырез
сюда приклеить лапку
СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ
НОЯБРЬ
ИЮЛЬ
наклеить на картон
эту часть календаря наклеить на картон

ПРИЛОЖЕНИЕ к ЖУРНАЛУ „МУРЗИЛКА“ 1927 г.
КАЛЕНДАРЬ „МЕДВЕЖАТА“
КРУГИ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН
ДЕКАБРЬ
ЯНВАРЬ
ФЕВРАЛЬ
МАРТ
АПРЕЛЬ
МАЙ
ИЮНЬ
АВГУСТ
МЕСЯЦЫ ВЫРЕЗАТЬ И ВЛОЖИТЬ В СУМКУ Д
ПРОДЕТЬ В ПРОРЕЗЫ И ЗАКЛЕИТЬ КОЛЬЦОМ
ВОСКРЕСЕНЬЕ
СУББОТА
ПЯТНИЦА
ЧЕТВЕРГ
СРЕДА
ВТОРНИК
ПОНЕДЕЛЬНИК
СКЛЕЙКА
ДНИ НЕДЕЛИ ПРОДЕТЬ В ПРОРЕЗЫ И ЗАКЛЕИТЬ КОЛЬЦОМ
НИЗ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН
МЕД
ВЫРЕЗ МЕСЯЦЫ
СУМКА Д
№ 1 1927
МУРЗИЛКА
ИЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
„ПАРАД"
„МУРЗИЛКА"
№ 11
вырез арки заклеить промасленной бумагой
звезду и флажок пионера хорошо бы сделать из красной папиросной бумаги
А
Б
арку согнуть в местах указанных стрелками и наклеить на красную полосу
по буквам

КМЕН
АМЕРИКАНЕЦ 2
ЭСКИМОС 3
КИТАЕЦ 4
НЕГР 5
ИНДЕЕЦ 6
7 РАБОЧИЙ
ПИОНЕР 8
ЛЕНИН
д
д
с
Б
Д
длинную полоску соединить с
рукой по буквам (д.д) и закрепить узел=
ками из ниток. Потом так же прикрепить руку к фигу= ру пионера (с.с).
Тогда если потянуть за полоску рука будет двигаться.